

законодательном уровне. Швейцария, к примеру, является ведущим государством Европы в области защиты прав животных. В 2008 г. ею был утвержден Закон «О правах животных», который детально регламентирует обращение как с дикими, так и с домашними животными, благодаря чему они больше не приравниваются к вещам.

Закрепление благополучия животных – это одна из целей, к которой должно стремиться каждое государство.

Савчик Е. В.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОГОВОРА ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ

Савчик Екатерина Викторовна, аспирант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, kasiasauchyk@yandex.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Третьякова И. П.

Термин «электроснабжение», активно используемый в нормативных правовых актах Республики Беларусь для обозначения отношений, возникающих в процессе производства, передачи и потребления электрической энергии, в гражданском законодательстве Республики Беларусь не имеет легального определения. В нормах Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) используется термин «энергоснабжение», а не «электроснабжение», при этом говорится только о договоре энергоснабжения без выделения его на подвиды, в то время как в Правилах электроснабжения, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.11.2011 № 1394 (в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 25.05.2020 № 309), говорится исключительно о договоре электроснабжения, хотя и указывается, что они разработаны в соответствии с ГК (п. 1 Правил). В других нормативных актах Республики Беларусь кроме договора электроснабжения упоминаются также договоры газо-, тепло- и водоснабжения, которые некоторые ученые считают разновидностями договора энергоснабжения. На наш взгляд, это противоречит положениям ст. 519 ГК, прямо относящим договоры в сфере снабжения тепловой энергией, газом, нефтью, нефтепродуктами, водой и другими товарами к группе иных договоров, к которым только применяются правила о договоре энергоснабжения, если иное не установлено законодательством или не вытекает из существа обязательства. По сути, все указанные договоры объединяет не предмет договора (энергия), а способ доставки товара (через присоединенную сеть). Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что из контекста ст. 519 ГК невозможно однозначно дать ответ на вопрос: правила о договоре энергоснабжения применяются только к договору электроснабжения (так как он прямо не поименован в данной статье), либо электрическая энергия включается в категорию «других товаров» и, соответственно, договор электроснабжения относится к группе иных договоров,

к которым только применяются правила о договоре энергоснабжения. Поэтому в качестве разновидностей одного договора они могут выступать только в том случае, если данный договор будет иметь иное содержание и называться «Договор снабжения энергетическими и иными ресурсами через присоединенную сеть», как это было предусмотрено в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Законом СССР от 8 декабря 1961 г. (в ред. 1991 г.), и сохранено в настоящее время в ГК Украины (ст. 714)).

В юридической практике постсоветских государств, в которых в настоящее время созданы и функционируют оптовый и розничный рынки электроэнергии, имеет место использование кроме договора электроснабжения таких видов договоров, как договор на оказание услуг по передаче электроэнергии и договор купли-продажи (поставки) электроэнергии. Однако целесообразность такого разграничения является спорной, так как по договору купли-продажи продавец обязуется передать товар покупателю без заключения дополнительных договоров на оказание услуг по передаче, и в объем прав и обязанностей сторон договора поставки кроме продажи товаров входит также и их доставка, что позволяет урегулировать все отношения между поставщиком и покупателем в рамках одного договора. Тем более спорной является характеристика договора электроснабжения как смешанного, включающего в себя действия по продаже и оказанию услуг.

В целом данный вопрос в вышеуказанном нами контексте до сих пор не поднимался и детально не исследовался ни белорусскими, ни зарубежными учеными. Считаем, что в наибольшей степени регулирование договорных отношений в сфере электроэнергетики соответствует договору поставки, но специфика этих отношений обуславливает особое место договора поставки электрической энергии как разновидности договора купли-продажи: расширенный субъектный состав и отсутствие требования к целевому использованию товара (для предпринимательской деятельности).

Полагаем целесообразным заменить в законодательстве Республики Беларусь слово «электроснабжение» на словосочетание «поставка электрической энергии», а также изменить в ГК наименование договора «Договор энергоснабжения» на «Договор поставки электрической энергии», что исключит споры о виде энергии, подача которой опосредуется данным договором, а также внесет ясность и однозначность в вопрос о правовой природе этого договора, избавив его от термина «снабжение», который применим в рамках системы вертикально-интегрированной структуры управления электроэнергетической отраслью, но не к гражданско-правовым отношениям в этой сфере. Нормы гражданского законодательства должны отражать только то условие, что электрическая энергия является товаром, который производится, передается, распределяется и потребляется в непрерывной технологической связи.